

С тех пор как Юньсин вступил в команду и взошел на борт «Лазурита», его собственное судно стало бесхозным, перейдя в полное распоряжение Цинланя.

— Ты уверен? — Цинлань присел и заглянул псу в глаза. — Понимаешь, что это значит? Как только я разберу корабль, пути назад уже не будет.

Пока они шли по переходу, Юньсин ни разу не оглянулся. Он проскочил мимо Цинланя и теперь, напоминая включенный на полную мощность пылесос, усердно обнюхивал каждый сантиметр «Лазурита».

Цинлань обреченно приложил ладонь ко лбу:

— Тише ты, а то весь кислород из корабля вынюхаешь.

Ладно, еды у него много, чертеж кислородной фермы на руках — одним ртом и одним носом больше, не велика беда. Прокормит.

Стоило коснуться кнопки [Подтвердить разборку], как перед глазами Цинланя — без всякого грохота и разрушений — возникла стопка карт, мерцающих белым светом.

[Получено: карта двигателя F11 ×1, карта модуля манипулятора ×1, карты базовых блоков корпуса ×200, карта энергетического отсека ×1.]

[Разблокирована функция модификации корабля.]

[Первое использование функции модификации бесплатно. Последующие — 100 единиц базовых материалов за раз.]

«Сто единиц — не так уж и дорого».

Но где искать эту функцию?

Цинлань долго рыскал в интерфейсе системы, но ничего нового не находил.

Осенило. Он наострил уши и открыл планшет управления кораблем.

Рубка, двигательный отсек, склад... В самом конце списка оборудования появился новый пункт: «Модификация корабля».

Перед глазами развернулась синька с тремя видами судна.

На этой модели каждый отсек, каждая плитка пола, каждый изгиб корпуса менялись повинуюсь лишь мысли Цинланы.

Разумеется, с определенными ограничениями.

Для расширения пространства требовались базовые блоки корпуса: один блок давал один кубический метр объема. При уменьшении корпуса потраченные блоки не возвращались.

«Лишнее забираем, нехватку оплачиваем» — суровые правила.

Самая полезная функция!

Глаза Цинланы засияли: наконец-то он сможет превратить «Лазурит» в то, что ему по душе!

Видит бог, как он ненавидел этот дискообразный дизайн.

Для корабля, работающего в вакууме, забота об аэродинамике казалась чем-то лишним, но ведь корабль — это не только транспорт, но и оружие.

А оружие должно иметь острые грани, как у лезвия, жесткие геометрические формы и агрессивные углы.

А эта круглая лепешка ни в какие ворота не лезет! Совершенно не соответствует эстетическим чувствам Цинланы.

Он радикально уменьшил толщину корпуса, сжав двухъярусную структуру в один уровень.

На центральной оси он расположил рубку управления, за ней — зону отдыха, затем энергоблок и, наконец, временный склад.

По бокам вытянулись стабилизаторы, напоминающие крылья манти, а в хвостовой части симметрично встали два двигателя F11.

Раз уж появился второй двигатель, грех его не использовать!

В завершение он вернул на место импульсный лазер креветочного типа, генератор энергощита D99 и два манипулятора.

Цинлань пролистал меню ниже:

— Тут даже покраска и виниловые наклейки есть!

Он решительно выбрал черный цвет, добавив вдоль корпуса изящную полосу цвета лазурита.

Кхм, и дело тут не только в красоте. В этом секторе нет ярких звезд, так что черный корпус будет лучше поглощать тепло.

Преобразившийся «Лазурит», словно грациозная черная манта, парил в бескрайнем океане звезд.

Если не считать вмятины на носу, где корпус некрасиво вогнулся внутрь.

Цинлань показал готовую схему Юньсину:

— Ну как, круто? Скажи же!

Пес не подвел и одобрительно гавкнул:

— Аф-аф, аф!

Цинлань нажал кнопку подтверждения. Очертания отсеков тут же поплыли.

Юньсин, чувствуя, как меняется всё вокруг, беспокойно терся об ноги Цинланя, то и дело наступая ему на лапы.

Окутанный ярким белым светом, корабль меньше чем за десять минут завершил трансформацию, приняв вид, созданный Цинланем.

После перестройки площадь рубки увеличилась вдвое. Теперь Цинлань мог не бояться набить себе шишек при резких маневрах.

На выходе из рубки теперь был не тесный коридор, а жилая зона площадью около пятнадцати квадратных метров. Здесь он разместил садки с акваголотуриями, ящики с ресурсами, а позже планировал поставить кислородную ферму.

Жилая зона вела в новый энергетический отсек.

Там кристаллы дробились, перетирались, просеивались и очищались. Энергия от кристаллического порошка была куда стабильнее и чище, чем от целых камней.

Теперь, когда у Цинланя была двухдвигательная система, энергоблок гарантировал равномерную подачу питания на оба агрегата, сохраняя баланс корабля.

В отсеке была предусмотрена зона хранения, куда Цинлань сразу перегрузил три глыбы некселона и прочие энергокристаллы, чтобы не отвлекаться на дозаправку во время полета.

Больше всего его порадовал склад — он стал просторнее в три с лишним раза. Теперь можно было затащить на борт сколько угодно ящиков.

На всё про всё ушло меньше половины карт базовых блоков.

Корабль не обязательно должен быть огромным — вес, тяга двигателей и качество топлива напрямую влияли на скорость.

Разрыв в характеристиках между разными типами двигателей нельзя компенсировать их количеством. Один превосходный агрегат может заменить сотни низкоуровневых.

Предел для F11 — корабли 25-метрового класса. Даже с двумя двигателями Цинлань не решался делать судно слишком громоздким.

Он со вздохом подумал: может ли в ящиках попасться чертеж нормального двигателя? Эти F11 ему уже поперек горла стояли.

Зайдя на склад, Цинлань внезапно обнаружил там фиолетовый контейнер.

После короткого замешательства он вспомнил: он зацепил его во время того (одностороннего) противостояния с Юньсином и так и не открыл.

Фиолетовый ящик... Интересно, что там? А вдруг чертеж двигателя? Хе-хе.

Предвкушая удачу, Цинлань открыл крышку...

Ладно, не двигатель.

[Получен чертеж: отсек ремонтных дронов ×1.]

[Отсек ремонтных дронов]: выпускает ремонтного дрона для постепенного устранения повреждений корпуса.

Примечание: дронов можно запускать только во время стоянки.

Материалы: электронные компоненты ×20, металлический блок ×50, пластик ×20.

— А тоже неплохо! — Цинлань, чьи уши мгновение назад разочарованно поникли, снова наострил их.

Наконец-то он исправит ту уродливую вмятину на носу.

Да, модификация корабля не восстанавливала его целостность.

Перестройка — это одно, а ремонт — совсем другое. Сэкономить на материалах не выйдет.

Он загрузил чертеж и ресурсы в преобразователь материи, и вскоре перед ним материализовалась фиолетовая карта ремонтного отсека.

Его нужно было установить на внешнюю обшивку.

Цинлань открыл планшет, подыскивая место поукромнее на днище корабля.

— Э? Невозможно установить? Нет свободных слотов снаряжения?

Только сейчас Цинлань заметил, что все пять слотов на планшете заняты: два — генераторами щита D99, два — лазерами, и последний — металлической сетью. Свободных мест для ремонта просто не осталось.

— Это поправимо. Сниму пока сеть, поставлю, когда понадобится, — решил он.

Правда, интересно, можно ли как-то раздобыть дополнительные слоты?

Мало того что менять оборудование каждый раз неудобно, так ведь на нормальном корабле никак не может быть всего пять устройств.

...

Даже «Календула», будучи транспортным судном, помимо главного четырехствольного орудия имела еще сорок восемь вспомогательных пушек.

Будущий «Лазурит» просто обязан соответствовать этим стандартам.

Отсек ремонтных дронов встал на место.

Корабль был неподвижен, и в ту же секунду из люка выскользнул паукообразный дрон и принялся за работу.

У него было восемь тонких «хвостов» — дрон больше напоминал не паука, а какого-то увеличенного бактериофага.

Кончики нитей были магнитными, что позволяло ему надежно крепиться к обшивке.

Дрон быстро просканировал корпус, нашел повреждение и, ловко перебирая всеми восемью лапками-нитеями, переполз на нос корабля.

[Ориентировочное время ремонта: 1 час 29 минут. Потребуется: металлический блок ×29. Начать?]

Цинлань проверил запасы:

— Чини, чини. Железа навалом.

Пока шел ремонт, он расставлял вещи, сместившиеся при перестройке. Когда в животе заурчало, он вспомнил, что сегодня еще не ел.

Бросив в кастрюлю два кубика геля чистой воды, он поставил их на плитку, а сам сложил два ящика вместо разделочной доски. Взяв молоток, он принялся с грохотом крушить клешню гигантского лобстера, которая была размером больше его головы.

Цинлань заметил, что при обмене выжившие охотнее брали шейки лобстеров, а не клешни.

Только теперь, взявшись за готовку, он понял почему. Панцирь радужного лобстера годился на украшения, и при обмене он давал уже очищенное мясо, которое можно было есть хоть сырым. А вот клешню без инструментов не разбить.

Хвосты нужно оставить для торговли, так что это мясо из клешни — куда более сладкое и упругое — ему придется, так и быть, съесть самому.

Цинлань использовал два ящика как стол, а один — как табурет. Высота была идеальной, только вот кастрюлька была маловата, много за раз не сваришь.

«Надо бы купить котел побольше», — подумал он и бросил Юньсину изрядный кусок плотного мяса.

Пес поймал его на лету и, пару раз чавкнув, проглотил.

Он уселся рядом, положив голову Цинланю на колено. Пес то поглядывал на кастрюлю, то преданно смотрел на хозяина, так шумно втягивая носом воздух, будто хотел выдышать весь кислород в каюте.

Юньсин нетерпеливо поскреб лапой по штанине Цинланя, намекая на добавку.

Тот потрепал пса по макушке:

— Варится еще, не спеши. Пока у меня есть хоть крошка, голодным не останешься.

В самый разгар обеда снова зазвонили уведомления в личке.

[Ся Фань: Босс, босс! Мне такая крутая штука выпала!]

[Ся Фань: Я утром видел, вы в чате про семена спрашивали, но у меня ни одного не было. В восьмичасовом ящике попало только несколько кислородных камней. Они мне, конечно, тоже нужны, но еда нужнее, а то я сегодня опять голодный...]

Цинлань вздохнул и пролистал сразу до конца.

[Ся Фань: ... и вот только что мимо пролетал еще один ящик, а в нем! Та-дам! Семена карликовой редьки!]

<http://bllate.org/book/20328/2029874>